

СНАБЖЕНИЕ ПРОВИАНТОМ ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КАМПАНИЯХ 1735–1736 ГГ.

© 2018 Г. А. Мещеряков

аспирант

e-mail: mga-2014@yandex.ru

*Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I*

Статья рассматривает ключевые этапы провиантского обеспечения Донской экспедиции, – при её подготовке и проведении. Комплексно исследованы вопросы снабжения провиантом Донской экспедиции в начальный период русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Основное внимание в работе автор акцентирует на способах заготовки и переброски провианта к войскам Донской армии. Съестные припасы и фураж к войскам экспедиции, осаждающим Азов, сплавляли по Дону и его притокам – прежде всего на бударах и иных транспортах из состава Донской военной флотилии.

Проблема снабжения провиантом сухопутных частей Донской армии и морских служителей Донской военной флотилии мало изучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: провиант, Донская экспедиция, Донская военная флотилия, провиантские магазины, генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних, генерал-фельдмаршал П.П. Ласси, контр-адмирал П.П. Бредаль, крепость Святой Анны, Дон, будары.

В феврале 1733 г., после смерти польского короля Августа II, в Центральной Европе затягивался тугий клубок противоречий. Вопрос выбора короля на трон Королевства Польского стоял между Россией, возглавлявшей антифранцузскую коалицию, поддерживающую курфюрста саксонского Фридриха Августа (1696–1763), и профранцузской коалицией держав, со своим кандидатом Станиславом Лещинским (1677–1766) – тестем французского короля. Прежде чем начать войну в Польше, Россия должна была обезопасить свой тыл в Северном Причерноморье от враждебных действий Турции и Крыма. За месяц до начала войны за «польское наследство», 1 сентября 1733 г., российская императрица Анна Иоанновна (1693–1740) своим указом «*Об укомплектовании всех полевых, гарнизонных и ландмилицких полков*» позаботилась о главном – Азовском операционном направлении грядущего противостояния с Высокой Портой [Полное собрание ... 1830: 194]. Основными аспектами указа видятся два его положения: 1) создание Донской военной флотилии и 2) провиантское обеспечение Донской экспедиции – «*все пограничные крепости снабдить потребным провиантом и прочим военным запасом немедленно*» [Там же: 195]. Помимо обеспечения войск предусмотренными видами довольствия, требовалось все полевые, гарнизонные и ландмилицкие полки укомплектовать к марту 1734 г. по штатам военного времени, а именно: полевые полки пополнить личным составом из гарнизонных, а гарнизонные полки доукомплектовать рекрутами. Неотложно к январю 1734 г. всех офицеров и солдат, командированных для полковых нужд в дальние отлучки и отпущенных «*в дома*», полагалось вернуть, а кригс-комиссариату (ведомство, ведающее снабжением войск. – Авт.) немедленно решить вопросы снабжения с откомандированными в Москву офицерами и «*отправить оных к полкам без всякого задержания*» [Там же: 196].

Провиантские магазины учреждались: в крепости Святой Анны (в нижнем течении Дона близ Азова. – Авт.), в Изюме на Северском Донце, в Коротояке, Павловске, станице Усть-Хопёрской на Дону, на р. Воронеж и в Киеве [Там же: 195].

Каждый из магазинов, наполнялся 50 000 четвертей муки (четверть – 209,9 л. – *Авт.*), неопределённым количеством запасного провианта, крупами и солью – в соответствии с требуемой пропорцией. Дополнительно закладывались магазины на маршрутах движения сухопутных полков. Переброска провизии к войскам под Азов, предусматривалась на бударах (грузовая одномачтовая лодка. – *Авт.*) от шести основных донских магазинов, по водам Дона и Северского Донца (правый приток Дона в нижнем течении. – *Авт.*). Имеющиеся в наличии будары полагалось нанимать, а новые строить подрядным способом на верфях донских притоков: на Северском Донце – близ Изюма, на Усме, Битюге, на р. Воронеж – в Добром или Сокольске, и довести их численность до 400. Галерам и прамам (прам – парусно-гребная плоскодонная батарея. – *Авт.*) Донской военной флотилии, помимо профильного назначения, отводилась роль речных транспортов – для осуществления воинских перевозок и переброски провианта к местам сосредоточения флотилии и Донской сухопутной армии в низовьях Дона. Свыше 250 непокрытых будар планировалось использовать как элементы конструкций трех мостов для донских переправ. Состав флотилии дополнялся постройкой 400 ботов, лодок или шлюпок, с рулями, вёслами и шестами [Полное собрание ... 1830: 238].

По замыслу президента военной коллегии генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха (1683–1767), все приготовления к экспедиции необходимо было завершить к 15 марта в конце зимы 1733/1734 гг. в Павловске, Изюме, крепости Святой Анны и в удобных местах по берегу Дона и Северского Донца. Дополнительно заготавливались плоты для сплавки груза, который невозможно было перевезти на галерах и бударах. К марту 1734 г. вице-адмирал М.Х. Змаевич (главный командир Тавровского адмиралтейства. – *Авт.*) употребил на строение будар денежную казну в размере 7 024 рублей. Адмиралтейств-коллегия, до того дистанцировавшаяся от постройки транспортных судов данного типа, вынуждена была зачесть указанную сумму в расход на адмиралтейство. Сформировать флотилию к весне 1734 г. не удалось. Склоки воронежского вице-губернатора Е.И. Пашкова (1684–1736) с вице-адмиралом М.Х. Змаевичем (1680–1735), пассивная роль адмиралтейств-коллегии в вопросах постройки судов срывали сроки формирования Донской военной флотилии. Степень готовности экспедиции на Дону определялась прямой зависимостью от затянувшегося противостояния на Балтике в войне «за польское наследство». В итоге 10 сентября 1734 г. императрица указала: приготовления к экспедиции перенести на будущий год, а все суда флотилии неукоснительно свести в Павловск к весне 1735 г., «и провианта положить на те сколько возможно»¹.

Гянджинский трактат (подписан 21 марта 1735 г. – *Авт.*), по которому Россия возвращала Персии ширванское побережье с Баку и Дербентом, возбудил в Стамбуле волчий аппетит в отношении этих прикаспийских территорий. Уже в начале июня 1735 г., по воле Стамбула, крымский хан Каплан-Гирей I (1678–1738) предпринимает разбойничий поход на Кабарду и Дагестан во главе 80-тысячного табора татар. Дабы достичь пределов Персии, крымским разбойникам пришлось прокладывать свой путь через северокавказские владения Российской империи [Очерки истории... 1957: 374]. Это был великолепный повод начать боевые действия против турок в Северном Причерноморье, тем более что орды татар, уйдя в поход на Кавказ, оставили территории кочевий в Малой Татарии (между Доном и Днепром. – *Авт.*), окрестности Азова и перешейки Крыма без прикрытия.

27 июня 1735 г. указом императрицы Анны Иоанновны Донская военная флотилия и войска экспедиции приведены в полную боевую готовность². Через три дня, 30 июня, Кабинет министров приказал Сенату скорейшим образом отправить на

¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 165. Л. 98.

² РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 174. Л. 317.

бударах в крепость Святой Анны провиант и муку сверх нормы в 50 000 четвертей. Под эти цели вице-адмирал М.Х. Змаевич передал будары с верфей Среднего Дона подполковнику Маковецкому. Императрице стало известно, что многие из провиантских судов неконопачены и ещё не спущены на воду. Между командирами не утихал спор, а обстановка требовала осуществить переброску припасов к магазинам цитадели, не упуская удобного времени, немедленно. Несмотря на склоки, в середине лета Маковецкий начал осуществлять сплавку провианта в магазины Нижнего Дона. 11 сентября 1735 г. Сенат уведомил императрицу, что крупы, соль по пропорции и мука доставлены в магазины Усть-Хопёрска и крепости Святой Анны сверх установленной нормы в 50 000 четвертей [Бумаги Кабинета ... 1901: 353].

Война «за польское наследство» победоносно завершилась, и 5 июля 1735 г. Кабинет министров объявил повеление в комиссариатскую контору: из 200 тыс. рублей, приготовленных на польский корпус, отпустить сумму в 30 тыс. рублей для нужд адмиралтейств-коллегии. Довольно-таки странным видится запоздалое решение Кабинета министров об отправке на Дон 12 сентября в команду генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха кригс-комиссара (ведущий снабжением войск. – *Авт.*) с относительно малой суммой в те же 30 тыс. рублей [Там же: 356]. Экспедиция – затратное дело: помимо покупки драгунских и подъёмных лошадей, войска нуждались в тягловой скотине. Для полковых нужд в калмыцких улусах закупились волы, быки и верблюды.

24 июня 1735 г. секретное письмо из Кабинета министров предписывало киевскому генерал-губернатору генералу фон Вейсбаху (1665–1735) начать осаду Азова уже осенью. Предварить эти события должна была экспедиция на Крым. В зависимости же от её итогов намечалось использовать для обложения крепости Азов войска с рубежей реки Молочные воды, прикрывающие от турецко-татарских диверсий Перекопское направление. Умершего в районе Переволочны генерала фон Вейсбаха сменил генерал-лейтенант М.И. Леонтьев (1672–1752), и 1 октября 1735 г. его корпус двинулся на Крым от берегов реки Орель (левый приток Днепра. – *Авт.*). Неподготовленная в вопросах снабжения экспедиция окончилась неудачей. Влажный ландшафт степи покрылся ледяной коркой, выпал обильный снег, и почти 3000 лошадей пали от бескормицы. Едва достигнув Мёртвых вод, корпус потерял 9 тыс. человек – главным образом от массовых заболеваний. До Перекопа оставалось ещё десять дневных переходов, а вода и лес в пустынной степи уже отсутствовали. Спустя две недели после выступления в поход, так и не достигнув Перекопа, корпус Леонтьева повернул обратно. Почти все офицеры и драгуны возвращались на винтер-квартиры пешком [Записки фельдмаршала ... 1874: 49–50]. Пренебрежение к заготовке зернофуражных культур, пустая и легкомысленная надежда на подножный корм, необеспечение боевой конницы и тягловых обозных лошадей в походе фуражом – этим важнейшим ресурсом, обеспечивающим успех любой военной операции, где массово используются животные, стало жестоким уроком для верховных руководителей государства и командования экспедицией.

На Нижнем Дону, в крепости Святой Анны, ситуация с заполнением провиантских магазинов обстояла, к сожалению, не так благовидно, как Сенат уведомил о том императрицу. 66.729 четвертей провианта было отправлено в крепость Святой Анны не летом, а осенью, причём глубокой осенью. Вопреки ожиданиям, зима 1735/1736 гг. началась очень рано, и караваны провиантских судов, двигаясь по Дону и Северскому Донцу, остановились, будучи скованные льдом. Нашёлся и виноватый, сорвавший поставку провианта к магазинам крепости Святой Анны. Воронежский «купецкий человек» Федосей Пустовалов с товарищами-маркитантами ещё летом обязался поставить провианта в 22.392 четвертей и круп 967 четвертей на сумму 16.117 рублей, но попав в ледовый плен, не соизволил перегрузить припасы на подводы - и всё же доставить их в крепость. В итоге решено было оставшихся денег купцам не

передавать, пока грузы не будут доставлены в цитадель. В своей диспозиции в январе 1736 г. фельдмаршал Б.Х. Миних определил, что в магазин крепости Святой Анны ещё необходимо поставить 62.000 четвертей провизии. По расчётам, на котловое довольствие 14-ти драгунских и пехотных полков по май месяц израсходовано будет 36.729 четвертей провианта – из общего объёма провианта в 66.729 четвертей, затёртого во льдах. А ежемесячно «надлежит отправить в крепость Св. Анны неотложно, с надлежащею крупой и солью» [Сборник ... 1903: 8] за январь – февраль – 10.000 четвертей, то же и за март, а в последующие 4 месяца – 72.000, итого 92.000 четвертей. Учитывался в том числе провиант, «отправленный минушею осенью в ту крепость, который остановился по Дону и Дону» [Там же].

Перед глазами главнокомандующего фельдмаршала Б.Х. Миниха, прибывшего 8 марта 1736 г. в крепость Святой Анны, предстала мрачная картина. В цитадели не было ни одного куля муки, магазин был пуст. В гарнизоне по списку насчитывалось 10 тыс. личного состава, но годными к службе сумели признать лишь 3 000 человек, остальные откомандированы для заготовок фашинника и дров в лесные массивы, или же были больны. Солдаты и драгуны имели скудный паёк из двухмесячного запаса сухарей [Там же: 46]. Днём ранее фельдмаршал отправил предписание конвойным офицерам, сопровождавшим обмерзшие речные караваны с провиантом, спешно следовать без остановок – день и ночь – к крепости по водам Дона, который уже разлился вширь на многие мили.

Распорядившись в конце марта о начале осады Азова, генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних отъехал к главной армии на Крымское операционное направление. Осадный корпус временно вверялся под команду генерал-аншефа В.Я. Левашова (1667–1751). Новый командующий Донской армией генерал-фельдмаршал П.П. Ласси (1678–1751) ещё находился в пути, следуя к экспедиции от берегов Рейна, где летом 1735 г., в войне за «польское наследство», его 20-тысячный корпус принудил Францию к миру. Генерал-фельдмаршал П.П. Ласси прибыл к осадному корпусу, под стены Азова, в начале мая 1736 г. Зрелище для нового командующего было безрадостным: запасы провианта настолько оскудели, что осадные партии, испытывая нужду, довольствовались покупной провизией. Состояние обмундирования было крайне плачевным, у многих солдат даже не было обуви. Проявив распорядительность, фельдмаршал велел контр-адмиралу П.П. Бредалю (1683–1756) немедленно сплавлять к осажённому Азову провиантские суда Донской военной флотилии, не приставая к берегам без крайней нужды. В период с 8 по 10 мая Донская военная флотилия осуществила переброску к полкам, штурмующим Азов, на 60-ти бударах свыше 20 тыс. четвертей муки и круп, 340 пудов соли. В крепость Святой Анны доставили водным путём сухари, 628 четвертей. На 18 кайках (кайка – небольшое парусно-гребное судно (полугалера). – *Авт.*) удалось перебросить сухари и для осадной партии за цитаделью у моря, блокирующей дельту реки от вспомогательных действий турецкого флота. Артиллеристам и инженерным служителям из специальных подразделений, ведущим осадные работы, 17 мая разрешено было выдать вино. 12 мая командующий Донской армией фельдмаршал П.П. Ласси приказал контр-адмиралу П.П. Бредалю отправить ниже по течению две галеры для блокады острова напротив Азова, дабы воспрепятствовать осажённому выпас скота. Огонь с галер оказался малодейственным: от блокировки острова пришлось отказаться. Ответный артиллерийский огонь из турецкой цитадели вынудил галеры ретироваться обратно, вверх по течению, к наблюдательным каланчам³.

В тот же день управитель Малороссии князь А.И. Шаховской (1690–1736) доложил императрице о поставке к войскам экспедиции 30 тыс. четвертей муки,

³ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

сухарей, соли и круп, полученных от подушных сборов, бездоимочно, с каждого приписного двора слободских и малороссийских обывателей [Бумаги Кабинета ... 1901: 228]. Это было большим подспорьем для экспедиции. Не знающие в снабжении провиантом нужды сухопутные полки Донской армии и морские служители Донской военной флотилии отменно выполнили своё дело, и 19 июня 1736 г. турецкий Азов капитулировал. Весь период осады личный состав из пополнений для осадных партий перебрасывался к пристаням под стены Азова – на бударах Донской военной флотилии из крепости Святой Анны.

Через бескрайние просторы Дикого поля г. Азов с Россией связывала водная артерия с тихим течением на сотни миль – степная река Дон. Наиболее быстрым и безопасным способом снабжения экспедиции провиантом был водный путь по Дону и его притоку Северскому Донцу. Июльское определение Сената 1736 г. о постройке подрядным способом в Воронежской губернии 200 будар для сплавки провианта к Азову утвердил Кабинет министров. До начала весенней кампании 1737 г. планировалось построить всего 250 будар, 54 из них уже были заложены воронежскими и елецкими разночинцами⁴. Фельдмаршал Миних, не указав удобного места к строению будар на Нижнем Дону, запросил у Сената огромную сумму, почти в 800 тыс. рублей, на постройку ещё и нескольких сот будар на Днепре. Кабинет её императорского величества своим решением определил: отпустить с монетных дворов 100 тыс. рублей – для постройки на Дону грузовых и провиантских судов, заметив Миниху, что запрошенная сумма настолько велика, что *«за оную возможно целый новый корабельный флот построить!»* [Там же: 456].

26 сентября 1736 г. указ императрицы - предписывал новому управляющему Малороссией генерал-лейтенанту князю И.Ф. Борятинскому (1689–1738): завершить в декабре заготовку и поставку провианта к войскам. И предостерегал от закупок хлеба по завышенным ценам, так как полки уже не терпели такую нужду, как в начале года в крепости Святой Анны и под Азовом, что следует признать переломным моментом в проблеме провиантского снабжения экспедиции на Дону. Обусловливалось это прежде всего жестким указом Сената от 24 августа 1736 г. с угрозой штрафования губернаторов и воевод. *«Яко преступники указов»* [Там же: 548], допустившие послабление в провиантских сборах в полном объёме с дистриктов, несмотря на прежние заслуги, провинившиеся губернаторы и воеводы, лишались своих имений или же всего недвижимого имущества путём отписки их на имя императрицы. Подтвердительный указ Анны Иоанновны 16 ноября 1736 г. грозил теми же наказаниями губернаторам и воеводам, не исполняющим указов, – и неспроста. Например, объём провианта, полученный с Белгородской и Воронежской губерний, состоял из 42.318 четвертей муки, 3.789 четвертей круп и 23.776 четвертей овса и ячменя, вместо требуемых 238.875 четвертей муки, 14.810 четвертей круп и 119.437 четвертей овса. *«Воеводы весьма слабо поступают и плательщиков в поставке не понуждают»* [Там же: 547]. Круг виновных очерчивался в указе дословно. Как следствие, неизбежным виделось разорение обывателя ввиду того, что войска вынуждены получать требуемые припасы натурой – путём реквизиций. Срок сбора провианта отводился до января месяца, а объём его поставок определялся из расчёта на текущие нужды и на всю кампанию 1737 г.

В конце ноября 1736 г. губернатор нового российского города Азов генерал-аншеф В.Я. Левашов запросил у Кабинета министров право на вольную продажу вина. Кабинет, согласившись с мнением заслуженного генерала, постановил, *«что ныне удобнее в Азове быть питейной продаже вольной»* [Там же: 7], а не казённой, ввиду того что окрестные донские казаки, издавна имевшие привилегии в вольной торговле

⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

спиртным, понесут серьёзные убытки. «Удовольствоваться» военных и обывателя вольной продажей питейных припасов, со сбором пошлин в казну, и не вводить казённую продажу вина в Азове до завершения войны виделось разумным и полезным решением верховной власти государства.

Библиографический список

- Бумаги Кабинета Министров Императрицы Анны Иоанновны (далее БКМИАИ).*
Т. 4 (1735 г.) / собр. и изд. под ред. А.Н. Филиппова. Юрьев, 1901. – LXIV. С. 353, 356.
БКМИАИ. Том 5 (1736г.). Юрьев, 1902. LVI. С. 228, 456–457, 547–548.
БКМИАИ. Том 6 (1737г.). Юрьев, 1904. – L. С. 6–7.
Записки фельдмаршала Миниха / Редакция издания и примечания С.Н. Шубинского, СПб, 1874 г. / Записки иностранцев о России в XVIII столетии. С. 49–50.
Очерки истории СССР XVIII в. 2-я четверть / под ред. А.И. Барановича / Издательство Академии Наук СССР. М., 1957. 374 с.
Полное Собрание Законов Российской Империи: Собр. первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 48 т.: Т.9: 1733–1736. / 1830. С. 194–196, 238.
Российский государственный архив военно-морского флота (далее – РГА ВМФ).
Ф. 212. Оп. 7. Д.165.
РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 174.
РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4.
РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 17.
Сборник военно-исторических материалов: Ч. 3. Вып. 13. СПб., 1903. С. 8, 46.